

УДК 81'282.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/39>

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ПУТЕЙ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ «СПАНГЛИША»

©**Ярцева С. В.**, ORCID: 0000-0003-4054-0557, SPIN-код: 3899-8741, Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан, libertine13@list.ru

THE ANALYSIS OF THE SYNTACTIC INTERFERENCE AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION IN A TEXT ON THE EXAMPLE OF SPANGLISH

©**Yartseva S.**, ORCID: 0000-0003-4054-0557, SPIN-code: 3899-8741, Uzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan, libertine13@list.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос синтаксической интерференции, а именно способов ее выражения в тексте. В качестве примера проанализирован синтаксис смешанного языка «спанглиша», основанного на интерференции и взаимодействии английского и испанского языков. Для иллюстрирования подвидов синтаксической интерференции проанализирован ряд литературных произведений, написанных на «спанглише», на основе чего выведены закономерности в проявлении типов синтаксической интерференции в данном смешанном языке.

Abstract. The problem of syntactic interference, in particular, of its expression in a text, is being investigated. As the example, the syntax of such mixed language as Spanglish that is based on the interference and the interaction of the English and the Spanish languages is being analyzed. To illustrate the subtypes of the syntactic interference, a number of literary works written in Spanglish have been analyzed, on the basis of which patterns have been derived in the manifestation of the syntactic interference types in this mixed language.

Ключевые слова: языковой контакт, языковая интерференция, синтаксическая интерференция, билингвизм, спанглиш, плюс-сегментация, минус-сегментация, реплазация.

Keywords: language contact, language interference, syntactic interference, bilingualism, Spanglish, plus-segmentation, minus-segmentation, replacement.

Взаимодействие двух и более языков проявляется в интерференции на разных уровнях языковой иерархии. Интерференция может выражаться в разных формах, от небольших ошибок в речи и тексте, до более полного взаимопроникновения и возникновения смешанного языка — новообразованного лингвистического явления, основанного на активном билингвизме носителей. Наиболее полное определение термину «интерференция» дал американский лингвист Уриэль Вайнрайх: под интерференцией он понимал девиацию от языковых норм в результате владения индивидами двумя или более языками как следствие языкового контакта. Вайнрайх отмечал, что более всего интерференция проявляется в областях языка, отличающихся наиболее четкой структурой, а именно в системе основных фонем, в морфологии и синтаксисе, отдельных аспектах лексики [1]. Рассмотрим более

подробно процесс синтаксической интерференции.

Интерференция на синтаксическом уровне представляет собой интерференцию правил соединения слов в предложения. То есть она касается членов предложения, их взаимосвязи друг с другом и порядка слов в предложении. Отчасти она затрагивает грамматическую составляющую, так как соединение слов основывается на правилах грамматики. Логика также играет значимую роль в синтаксическом построении, ведь логическая схема предложения выстраивается в сознании говорящего и не всегда соответствует логике другого языка. Согласно утверждению В. Ю. Розенцвейга, «...интерференция в области синтаксиса выражается главным образом в замене правил синтаксического оформления предложения, свойственных каждому из контактирующих языков, правилами общими, оформляющими те же смысловые отношения» [2].

Таким образом, синтаксической интерференции могут подвергаться почти все члены предложения, порядок слов в нем и его строение. Однако не следует включать в данный тип интерференции неправильное образование частей речи, так как этим вопросом занимается морфология. Российский лингвист Ковылина Л. Н., канд. филол. наук, предлагает подразделить синтаксическую интерференцию на следующие подвиды взаимовлияния [3]:

– *плюс-сегментация* — когда под влиянием правил одного языка увеличивается число единиц, используемых в последовательности другого языка;

– *минус-сегментация* — когда под влиянием моделей одного языка уменьшается число единиц, используемых во втором языке;

– *репласация* — перестановка единиц языка под влиянием правил другого языка, то есть нарушение порядка слов в предложении.

Нарушение порядка слов в предложении выражается, в основном, в нарушении грамматических особенностей дополнений (в основном, косвенных), определений и обстоятельств. Для практической демонстрации синтаксической интерференции нами было рассмотрено такое популярное языковое явление, целиком основанное на языковой интерференции, как «спанглиш». «Спанглиш» представляет собой компиляцию английского и испанского языков на почти всех уровнях языковой иерархии, с переключением кодов, сочетанием грамматических характеристик двух языков и созданием новых языковых единиц. Феномен широко распространен на территории США и Латинской Америки среди различных возрастных и социальных слоёв населения. Более того, с развитием информационных технологий, увеличением миграционных процессов, взаимопроникновением культур, а также в связи с закономерным лингвистическим развитием, данный смешанный язык распространился широко за пределы изначального ареала, проник в музыкальную, рекламную индустрию, на нём появились произведения поэзии и прозы.

Для изучения синтаксиса «спанглиша» нами, помимо научных статей на данную тематику, были проанализированы литературные произведения, а именно адаптация испанистом И. Стэвансом романа М. Сервантеса «Дон Кихот» — *Don Quixote of La Mancha*, роман Дж. Браски *Yo-yo Boing!* и рассказ А. Л. Вега *Pollito Chicken*. Так, было выявлено, что синтаксическая интерференция в «спанглише» соединяет логическое построение предложений на английский и испанский манер, что в той или иной мере затрагивает все вышеуказанные подвиды. Однако в случаях, где порядок слов примерно одинаков в английском и испанском языках, таким же он сохраняется и в «спанглише». Например, это можно наблюдать в следующих предложениях, где первый вариант — на английском языке, второй — на испанском, а третий — на «спанглише»:

«He | asks me | where | I | want | to go | tomorrow
(Él) | me pregunta | donde | (yo) | quiero | ir | mañana
He | asks me | where | (yo) | quiero | ir | mañana»

В данном примере можно наблюдать, что ключевые слова в предложении (подлежащее, сказуемое, дополнение — в главном, сказуемое, дополнение, обстоятельство — в придаточном) сохранены в том же порядке [4]. Однако можно отметить опущение подлежащего «I» в придаточном предложении, что связано с правилами испанской грамматики, где лицо уже определяется окончанием сказуемого. Следует также отметить, что если бы первая часть предложения была на испанском языке, а вторая на английском, то подлежащее (él/he) в первой части также могло бы быть опущено, что, впрочем, носит опциональный характер.

Одним из проявлений *минус-сегментации* является опущение безличного местоимения «it» в предложениях наподобие «It rains» (Идет дождь) или «It snows» (Идет снег). В «спанглише» под влиянием испанского варианта Lluve и Nieve, где местоимения не требуется, возможна более короткая форма Rains и Snows [5].

Проявлением репласации в «спанглише» *может быть свободное положение обстоятельства в пределах предложения, вынос дополнения перед сказуемым и помещение определения после определяемого слова.*

Примером *вариативного положения обстоятельства* может служить предложение «¿Tomorrow prepararé las cukis?» (Приготовишь завтра печенье?), где обстоятельством времени является «tomorrow». Однако также допустимы также варианты, как «¿Prepararé las cukis tomorrow?» «¿Prepararé tomorrow las cukis?», что обосновано более свободным порядком слов в испанском языке (<https://qptr.ru/XX1s>). При приведении данного примера, однако, стоит уточнить, что при построении вопросительного предложения в классическом испанском языке следует вынести сказуемое в начало предложения. В «спанглише» данное правило может быть не соблюдено, так как его грамматика неофициальна. Так, здесь слово «tomorrow» стоит в начале вопроса, хотя, с точки зрения испанского языка, более правильным был бы вариант «¿Prepararé las cukis tomorrow?». То есть положение сказуемого в вопросительных предложениях более свободно, что может быть связано с вариативным положением второстепенных членов предложения.

Рассмотрим другие примеры обстоятельств. В предложении «With much amor ella read it» («Она прочла его с большой любовью») [6] обстоятельство образа действия «with much amor» стоит в начале предложения. Для английской грамматики было бы характерным поставить его в конце предложения: «She read it with much love», в испанском языке положение обстоятельства чуть более свободно, хотя, в основном, оно стоит после слова, к которому относится. В примере «...his alma will wander forever en el mundo» (...его душа будет всегда странствовать по миру) [6] использованы два обстоятельства: времени «forever» и места «en el mundo». Здесь грамматически и логически верно было бы поставить сначала обстоятельство места, затем времени: «will wander in the world forever» (англ.), «deambulará en el mundo para siempre» (исп.), но так как грамматика «спанглиша» более свободна, строгий логический порядок может быть не соблюден.

Как уже было частично продемонстрировано, *синтаксическая интерференция в виде нарушения порядка слов часто наблюдается в вопросительных предложениях.* Так как «спанглиш» представляет собой смешение английского и испанского языка, правила грамматики также смешиваются, приводя к нарушению стандартов обоих языков. Например, это можно наблюдать во фразе «Quién te crees que you are?» [6] («Кем ты себя считаешь?»)

Для английского языка правильным был бы вариант «Who do you think you are?», для испанского — «¿Quién te crees que eres?». В указанном примере происходит сочетание обоих вариантов, так как «you are» = «eres» при переводе (личное местоимение обычно опускается, как было указано выше). Можно наблюдать перенос английской грамматики, например, «¿Quién beat you up?» [6]. Для английского верно было бы «Who beat you up?», для испанского — «¿Quién te batió?» (подлежащие, выраженное вопросительным словом, дополнение, сказуемое), то есть в примере мы наблюдаем перенос английской грамматики при построении вопросительного предложения, а именно постановку дополнения после сказуемого.

Однако стоит учитывать, что построение простых вопросительных предложений грамматически схоже в двух языках, что уменьшает грамматические неточности при их создании на «спанглише». В обоих языках сначала стоит модальный глагол либо вопросительное слово, а затем модальный глагол, и далее по порядку остальные члены предложения. Например, «Where estuviste?» (Где вы были?) (англ. Where were you? / исп. ¿Dónde estuviste?); «Está ill?» (Он болен?) (англ. Is he ill? / исп. ¿Está (el) enfermo?) [6]. В данных примерах, помимо вариативного опущения личных местоимений в испанском варианте, порядок слов в двух языках аналогичен, что отображается и в версии на «спанглише».

Вариативное положение дополнения относительно сказуемого, к которому оно относится, является еще одним проявлением репласации в «спанглише». Дополнение может стоять как после глагола (что характерно для английской грамматики), так и до него (что более характерно для испанской). Это, однако, по большей части касается дополнений, выраженных местоимениями. Например, возможны варианты: «El mozo le served un typical drink» и «El mozo served her un typical drink» (Официант подал ей стандартный напиток) [7]; «Yo lo knew» (Я это знал); «My soul me pesa...» (Моя душа печалит меня); «I demand that you me diga» (Я требую, чтобы вы мне сказали) [6]. В данном случае все зависит от того, из какого языка заимствуются дополнение или сказуемое.

Кроме того, в последнем примере следует отметить также грамматическую неточность при передаче подчиненной части сложноподчинённого предложения. По аналогии с испанским языком (Ehijo que Usted me diga) использован союз «that» (=que), в то время как английская грамматика требует после глагола «demand» использование инфинитива. Данное проявление интерференции можно отнести к плюс-сегментации, то есть увеличению числа единиц при использовании другого, в данном случае смешанного, языка.

Если в предложении применён испанский глагол в инфинитиве, дополнения зачастую присоединяются к глаголу, что характерно для испанской грамматики. Подобному присоединению в «спанглише» могут быть подвержены как чисто испанские глаголы, так и модифицированные. Например, подобное можно наблюдать во фразе, «to ledearlo casi por completo a forgetearla» («почти полностью привести его к забыванию ее») [6]. Если же глагол в инфинитиве требует после себя дополнения с предлогом, все три слова пишутся отдельно, как принято в испанской грамматике: «partnerear con él...» [6].

В косвенных дополнениях с предлогами в «спанглише» наблюдается взаимное влияние английского и испанского языков. Так, например, испанскому влиянию подвергаются грамматически устоявшиеся предлоги в следующих смешанных фразах с дополнениями: «fight with enemigo» («сражаться с врагом»), где вместо правильного английского предлога «against» по аналогии с испанским «con» (luchar con enemigo) применен английский предлог «with»; «embarazada by twins» («беременная близнецами»), где верным, с точки зрения

английского языка, должен быть предлог «with», но по аналогии с испанской фразой «embarazada de gemelos» использован предлог «by» [5, 8]. Во фразе «escaparse of reality» («избегать реальности») [6] вместо правильного в английском варианте отсутствия предлога «escape the reality» по аналогии с испанским языком использован предлог «от» (исп. de = англ. of/about/from) под влиянием фразы «escaparse de la realidad». Во фразе «un crooner de quivering voice» («эстрадный певец с дрожащим голосом») [9] использован характерный в данном случае испанский предлог «de» (cantante melodic de la voz temblada), который может быть переведен во фразе определением, как «эстрадный певец дрожащего голоса». Для английского языка, однако, здесь было бы правильно применить предлог «with» (= исп. con).

В отдельных фразах происходит влияние английского языка на испанские предлоги. Например подобное можно заметить в следующих фразах с дополнениями: pensar de shopping («думать о покупках») следует использовать предлог «en» (pensar en las compras), но под влиянием английской фразы «think about shopping» применен предлог «de»; «soñar de mama» (видеть во сне маму) вместо уместного предлога «con» (soñar con mama) по аналогии с английской фразой «dream about mama» используется предлог «de» [5, 8].

Вариативным также может быть *положение выраженного прилагательным определения* относительно определяемого слова. Так, оно может стоять как до него (как в английском языке), так и после (как в испанском). В качестве примера можно привести следующие вариации: «there was una very good-looking jovencita» («была одна очень привлекательная девушка»), где определение «very good-looking» стоит до определяемого слова «jovencita»; «habiendo un nombre tan pleasant» (имея имя настолько приятное), где определение «tan pleasant» стоит после определяемого слова «nombre»; «dignas and beautiful señoras» (достойные и прекрасные сеньоры) — в данном случае как однородные определения использованы прилагательные на испанском «dignas» и английском языке «beautiful», которые стоят до определяемого существительного «señoras»; «las batallas more important» (более важные битвы) — определение «more important» стоит после определяемого слова «batallas» [6]. Примерами из произведения «Yo-yo Boing!» G. Braschi могут послужить грамматически схожие выражения «un horror silencioso», «un hamster blanco» (бесшумный ужас, белый хомяк) [10], где наблюдается как использование неопределенного артикля мужского рода с английским словом «horror / hamster», так и постановка прилагательного м. р. «silencioso / blanco» после существительного, к которому оно относится (морфологическая и синтаксическая составляющие); из произведения «Pollito Chicken» A. Vega — фраза «el mar tan strikingly blue» (такое поразительно синее море) [9], где по аналогии с испанским языком смешанное определение «tan strikingly blue» стоит после определяемого слова «el mar».

Определения, выраженные причастиями, варьируются в своем местоположении. Анализ произведений показывает, что по большей части, причастные определения, имеющие зависимые слова, стоят после определяемых слов, а не имеющие — до. Так, в примерах «Good day, estimado peasant» (Добрый день, уважаемый крестьянин), «She was a devoted esposa» (Она была преданной супругой), «Él es ... dedicated hombre» (Он ... преданный человек) [6] определения, выраженные причастиями и не имеющие зависимых слов, стоят до определяемого слова «estimated peasant / devoted spouse / dedicated hombre». Однако не следует забывать, что в словаре указанные слова идентифицированы как прилагательные, при этом они также могут выступать как причастия при наличии зависимых слов. Поэтому идентификация их части речи представляет определенную сложность.

Однако иногда, когда определение представлено причастием на испанском языке, правило может быть нарушено. Например, во фразе «el pentagonal swimming pool abundado»

(наполненный пятиугольный бассейн) [9] причастное определение «abundado» стоит после определяемого слова, в то время как для английского языка было бы более характерно поставить причастие перед определяемым словом «the filled pentagonal swimming pool». В то же время определения «pentagonal swimming», выраженные прилагательными, стоят до определяемого слова, что более характерно для английской грамматики. Таким образом, правила смешиваются, что, в целом, вполне обычно для «спанглиша». Причастный оборот (причастие с зависимыми словами) вне зависимости от языка, которым передано причастие, в большинстве случаев стоит после определяемого слова: «...Music from the Tropics, cantada por un crooner de quivering voice...» (...Музыка из Тропиков, исполняемая эстрадным певцом с вибрирующим голосом...); два причастных оборота во фразе «el grupo ... compuesto de Middle-class, Suburban Americans estrenando su primer cheque» (группа..., состоящая из провинциальных американцев среднего класса, открывающих свой первый чек) [9]; «...the story of Cardenio, already known as “La Ill-advised Curiosidad”» (...история Карденио, уже известная как «Неразумное любопытство») [6].

Что касается *определений, выраженных местоимениями* (притяжательными, определительными, неопределенными, указательными), их местоположение вне зависимости от того, каким языком они представлены в «спанглише», остается неизменным, так как в обоих языках они стоят до определяемых слов. Например, «nuestras heroic stories» (наши героические истории), «my sweet amor» (моя милая любовь), «our nación» (наша нация), «todo este time» (все это время), «todos sus belongings» (все их пожитки), «this helmeto» (этот шлем), «algunas adventures» (какие-либо приключения), «esta earth» (эта земля), «otros settings» (другое окружение), «with tanta pleasura» (с таким удовольствием) и т. д.

Определения, выраженные порядковыми числительными, также ставятся до определяемых слов, так как подобный порядок присущ обоим составляющим языкам. Например, «the first / second salida» (первый/второй выход), «segundo chapter» (вторая глава), «first chivalry libro» (первая рыцарская книга) [6].

Можно прийти к выводу, что, в отличие от дополнения, чье местоположение в предложении на «спанглише» зачастую зависит от того, на каком оно языке, местоположение определения касательного определяемого слова зависит больше от части речи, которым оно выражено. Таким образом, синтаксическая интерференция в «спанглише» выражается в нарушении правил и порядка соединения слов в предложения. Она может проявляться в виде плюс-сегментации (словесной избыточности), минус-сегментации (словесной недостаточности) и репласации (неверном порядке слов в предложении). Последняя касается, в основном, местоположения обстоятельств, дополнений и определений. В вопросительных предложениях возможно также вариативное положение глагола. Положение второстепенных членов предложения зависит от языка, на котором переданы они и слова, к которым они относятся, а также то, какой частью речи они выражаются.

Список литературы:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979. 22 с.
2. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972.
3. Ковылина Л. Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения: дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1981. 226 с.
4. Fernández-Ulloa T. Espanglish y cambio de código en el Valle de San Joaquín, California // Symposium Proceedings. 2004. P. 82-94.
5. Ярцева С. В. Некоторые аспекты грамматической интерференции в «Спанглише» //

Филология и лингвистика. 2020. №2. С. 27-31.

6. Stavans I. *On self-translation: meditations on language*. State University of New York Press, 2018.

7. Lipski J. M. La lengua española en los Estados Unidos: avanza a la vez que retrocede // *Revista española de lingüística*. 2003. V. 33. №2. P. 231-260.

8. Nginios R. T. Sobre el spanglish en los Estados Unidos // *Tinkuy: Boletín de investigación y debate*. 2011. №15. P. 118-126.

9. Vega A. L., Filippi C. L. Pollito Chicken // *Virgenes y mártires*. 1981. P. 73-80.

10. Braschi G. *Yo-yo boing!* Latin American Literary Review Press, 1998.

References:

1. Weinreich, U. (1979). *Yazykovye kontakty*. Kiev. (in Russian).

2. Rozentsveyg, V. Yu. (1972). *Osnovnye voprosy teorii yazykovyh kontaktov // Novoye v lingvistike. Iss. VI. Yazykovye kontakty*. Moscow. (in Russian)

3. Kovylyina, L. N. (1981). *Sintaksicheskaya interferentsiya I sposoby eyo izucheniya*. Diss. na soiskaniye stepeni k.f.n. Moscow. (in Russian).

4. Fernández-Ulloa, T. (2004). *Espanglish y cambio de código en el Valle de San Joaquín, California*. In *Symposium Proceedings* (pp. 82-94).

5. Yartseva, S. V. (2020). *Nekotorye aspekty grammaticheskoi interferentsii v "Spanglish"*. *Filologiya i lingvistika*, (2), 27-31. (in Russian)

6. Stavans, I. (2018). *On self-translation: meditations on language*. State University of New York Press. (in Spanglish)

7. Lipski, J. M. (2003). *La lengua española en los Estados Unidos: avanza a la vez que retrocede*. *Revista española de lingüística*, 33(2), 231-260. (in Spanish)

8. Nginios, R. T. (2011). *Sobre el spanglish en los Estados Unidos*. *Tinkuy: Boletín de investigación y debate*, (15), 118-126. (in Spanish).

9. Vega, A. L., & Filippi, C. L. (1981). *Pollito Chicken*. *Virgenes y mártires*, 73-80. (in Spanglish).

10. Braschi, G. (1998). *Yo-yo boing!* Latin American Literary Review Press.

Работа поступила
в редакцию 16.09.2023 г.

Принята к публикации
24.09.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Ярцева С. В. Анализ синтаксической интерференции и путей ее выражения в тексте на примере «спанглиша» // *Бюллетень науки и практики*. 2023. Т. 9. №10. С. 341-347. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/39>

Cite as (APA):

Yartseva, S. (2023). The Analysis of the Syntactic Interference and the Ways of Its Expression in a Text on the Example of Spanglish. *Bulletin of Science and Practice*, 9(10), 341-347. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/39>